

Пока Шэнь Хэнъянь и Ло Синь записывали свои реакции на первый выпуск, Сюань и Вэй Циньфэн уже прилично продвинулись в осмотре выставки.

Вэй Циньфэн искренне увлекался историей. Он переживал, что молодому и активному парню вроде Сюаня будет скучно в музее, и когда увидел место встречи, выбранное организаторами, даже немного разнервничался.

Но сейчас от этих опасений не осталось и следа. Наоборот, доктор начал переживать за себя:

— Фарфор династии Х — лучший за всю историю по части техники исполнения и художественной выразительности. Помню, на лекциях говорили, что мода на цветочные и птичьи орнаменты пошла именно с того времени?

Сюань с самого входа в зал вел себя крайне воодушевленно. Сначала он внимательно изучил биографию императора на главном стенде, а затем принялся детально рассматривать каждый экспонат, то и дело вовлекая Вэй Циньфэна в беседу.

Поначалу доктор уверенно поддерживал диалог, но постепенно начал напрягаться, боясь, что его знаний не хватит, чтобы соответствовать уровню собеседника:

— Да, в летописях пишут, что император обожал фарфор, поэтому промысел в народе развивался так стремительно.

— Циньфэн-гэ, иди скорее сюда! Посмотри! Юбка-русян* , расшитая золотыми нитями. Поверить не могу, что вышивка так идеально сохранилась спустя тысячи лет!

ПП: традиционный китайский женский костюм, который относится к стилю ханьфу.

— Шпилька с техникой «дяньцуй»*... М-м, и правда прелесть.

ПП: это традиционное женское украшение для волос, главным отличием которого является использование настоящих перьев птицы зимородка вместо эмали или драгоценных камней. Из-за невероятной сложности и дороговизны такие шпильки могли позволить себе только императрицы, наложницы высших рангов и знатные дамы.

— Эта бронзовая сабля принадлежала легендарному генералу династии Х. Узоры на клинке ленточные, даже темляк так хорошо сохранился...

— Посмотрим сюда... Здесь выставлен составной лук. Основа из дерева и сухожилий животных... Помню, в документалках говорили, что точность и дальнобойность таких луков в древности была запредельной. Мастерство ремесленников того времени просто поражает.

Пока Сун Сюань рассматривал реликвии и изучал их историю, он казался совершенно другим человеком. Его манящие персиковые глаза стали серьезными и сосредоточенными, он внимательно вчитывался в каждую строчку на стендах.

Опасения Вэй Циньфэна испарились без следа. Он слушал рассуждения Сюаня, порой восторженные, и постепенно сам втянулся в разговор.

Самым ценным было то, что Сюань не строил из себя всезнайку. Если он чего-то не понимал, то признавал это с абсолютной искренностью, а выслушав пояснения Вэй Циньфэна или гида, расплывался в улыбке от радости познания.

Он напоминал маленького зверька, который всегда открыт миру и жаждет новых знаний — от этой его непосредственности веяло невероятной чистотой.

Пока пара продолжала экскурсию, в режиссерской рубке снова воцарилась тишина.

Янь Шэн переводил взгляд с одного монитора на другой, но в итоге все равно замер на кадрах с Сюанем.

— Сун Сюань... он как запертая сокровищница, которая только и ждет, чтобы ее начали раскапывать, — пробормотал он после долгой паузы.

Продюсер рядом выглядел недовольным:

— Странно все это. На кастинге и во время первой трансляции он был совсем другим...

— Разве это не к лучшему? — тихо вставил кто-то из сотрудников, за что тут же удостоился сердитого взгляда продюсера.

— Знаете, я думал, что пара Сюаня и Вэй Циньфэна будет самой скучной, и нам нечего будет монтировать. Но у них выходит очень свежо. А вот Гу Сицзэ и Су Чжоу... от них так и веет «промышленным сахарозаменителем», — лениво заметил главный инспектор, присоединившийся к команде только на втором этапе.

— В этом минус слишком раннего формирования пары. Зрители не видят интриги, пропадает интерес и новизна, — пожал плечами Янь Шэн.

— Может быть... — подал голос хмурый помощник режиссера. — Ради рейтингов поменяем местами третий и четвертый этапы?

— Хочешь перенести поездку на термальные источники на острове? — уточнил продюсер.

Помощник кивнул и посмотрел на Янь Шэна:

— Режиссер Янь, что скажете? Пока все окончательно не устаканилось, стоит добавить огонька. Например... устроить свидание Гу Сицзэ и Шэнь Хэньяню. В сети сейчас только и обсуждают «наследника».

Хотя на словах помощник заботился о шоу, его попытка вытолкнуть Гу Сицзэ в центр внимания вызвала у Янь Шэна лишь раздражение.

— Посмотрим. Второй этап еще не закончился, до третьего стрима далеко, к чему такая спешка? — Он недовольно зыркнул на подчиненного. — Признавайся, сколько Гу Сицзэ тебе занес?

Тон был резким, а взгляд — ледяным.

Помощник замаялся и выдавил заискивающую улыбку, пытаясь сгладить ситуацию. Но, отвернувшись, он тут же обменялся многозначительным взглядом с продюсером.

Покинув музей, Сун Сюань и Вэй Циньфэн отправились в уютный чайный ресторан на заранее заказанный ужин.

— У шоу отличные ресурсы. Если бы я сам пытался попасть на такую выставку, вряд ли бы смог достать билеты, — протянул Сун Сюань, усаживаясь в живописном и тихом уголке ресторана.

Вэй Циньфэн не сводил с него глаз:

— На самом деле, я тоже очень удивлен.

— Чему именно?

Сюань оперся локтем о стол, подперев подбородок ладонью. На его лице все еще читалось нескрываемое воодушевление — он всегда с азартом погружался во все новое.

— Твоему поведению. Я думал... тебе будет скучно в музее, — Вэй Циньфэн немного помедлил, но решил быть честным. — Многие люди твоего возраста совершенно не интересуются подобными вещами.

На губах врача заиграла виноватая улыбка.

Сюань приподнял бровь:

— Следи за словами, Циньфэн-гэ~ Если эту фразу пустят в эфир, боюсь, тебя закидают камнями твои же «ровесники» в сети.

— Кто сказал, что такие, как я, не могут интересоваться историей?

Он игриво выделил интонацией конец фразы, делая врачу замечание.

— Твоя правда, — усмехнулся Вэй Циньфэн. — Это я проявил ограниченность. Прошу прощения.

Он признал свою неправоту с легким и галантным изяществом.

Сюань разглядывал его сквозь стекла безоправных очков, затем его взгляд скользнул ниже, к четко очерченному кадыку, широким плечам и скрытым под столом ногам.

В оригинале этому персонажу уделялось мало места: из-за специфики работы он всегда представлял серьезным и молчаливым.

Но сейчас Сюаню казалось, что, возможно, именно Вэй Циньфэн тот самый человек с по-настоящему горячим сердцем.

— Кстати, Циньфэн-гэ, ты ведь хирург-ортопед? — в «персиковых» глазах Сюаня зажглись любопытные искорки.

Вэй Циньфэн кивнул:

— Да.

— Мне ужасно любопытно... Раз уж ты специалист по костям.

— Какое человеческое тело ты считаешь идеальным? — Сюань прищурился, с интересом ожидая ответа.

Вэй Циньфэн на мгновение опешил:

— Тело?

— Угу~ — Сюань кивнул. Ему и впрямь было интересно, какой тип фигуры считают идеальным эти «активы».

Вэй Циньфэн опустил взгляд, слегка нахмутив брови, будто всерьез задумался над научным определением. Спустя пару секунд он поднял глаза:

— Если ты имеешь в виду внешние параметры... то здесь у каждого свои вкусы. Для меня, например, твое тело уже кажется идеальным.

На этот раз Вэй Циньфэн не стал скромничать. Он открыто смотрел на Сюаня, и в его черных зрачках читалось неприкрытое восхищение.

Сюань расплылся в улыбке:

— Ого, получить похвалу от эксперта по костям! Спасибо, Циньфэн-гэ!

Он ответил без лишнего жеманства, но с явным удовольствием.

— А если не смотреть на внешность?

Раскрывать внутренний мир человека через такие беседы было для него своего рода игрой.

Вэй Циньфэн встретился с ним взглядом, и от сияющего вида юноши его сердце почему-то пропустило удар:

— Если смотреть на «внутреннее»... то мне сначала нужно сделать тебе рентген. Кости у нормальных людей обычно наружу не торчат.

Он пошутил, и Сюань не выдержал, звонко рассмеялся.

В этот миг наступили сумерки. В угол ресторана заглянул густой фиолетовый отблеск заката, упав на профиль парня и сделав его черты еще более точеными. Когда Сюань улыбнулся, Вэй Циньфэну показалось, что перед ним настоящий эльф, вышедший из вечернего тумана.

Когда Сюань и Вэй Циньфэн вернулись в Дом Сердец, было уже совсем поздно. Персонал сообщил, что они последняя пара.

Коротко попрощавшись, он вернулся в свою комнату.

Дверь Гу Сицзэ в соседнем номере была приоткрыта: оттуда доносились звуки музыки и чей-то голос. Похоже, он с кем-то разговаривал по телефону, и судя по интонациям, был явно не в духе, от того милашки, которого он строил из себя на людях, не осталось и следа.

Приняв душ, Сюань забрался в постель. Хотя за день он не занимался ничем физически тяжелым, усталость все равно давала о себе знать.

Он уже собирался выключить свет, когда в общем чате посыпались уведомления:

[Режиссер Янь Шэн: Вниманию участников! Заранее объявляю тему нашего особого прямого эфира, который состоится на четвертый день: игра «Конечно»]

[Режиссер Янь Шэн: В ходе трансляции мы проведем игру в формате «вопрос-ответ». Тот, кому задают вопрос, обязан ответить одним словом: «Конечно». Если участник не может ответить или тянет время, его ждет наказание. Конкретные штрафные задания выберут зрители в прямом эфире]

[Режиссер Янь Шэн: Если кто-то из вас не может участвовать или имеет особые пожелания, пожалуйста, сообщите об этом организаторам заранее]

Сюань перечитал сообщения Янь Шэна и вскинул бровь.

«Ничего себе, решили поиграть по-взрослому?»

Он и раньше сталкивался с этой игрой. Без сомнения, это будет форменное побоище. Он уже представлял, как Су Чжоу и компания будут пытаться «размазать» его своими вопросами.

На душе стало как-то мутно, и он привычно зашел в Вейбо, чтобы отвлечься.

Лучше бы он этого не делал. Прямо на главной красовался слитый ролик с их свидания с Вэй Циньфэном под издевательским заголовком:

«Гляньте, Сюань и Вэй Циньфэн сегодня пошли в музей. Ору, неужели Сюань со своим куриным мозгом там хоть что-то понял? Наверное, смотрел на экспонаты как баран на новые ворота [стикер с собакой.JPG]».

Глаза Сюаня предательски увлажнились, но на губах заиграла холодная усмешка.

Он решительно сел в кровати и начал лихорадочно строчить ответ прямо в комментариях:

[@Сун СюаньО.о: Опять ты за свое? Знаю, что ты прямолинейный, но не надо же испражняться прямо через рот?]

<http://bllate.org/book/17590/1645076>